

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА К РЕЖИМУ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

АЛЕКСЕЙ АРБАТОВ, АНАТОЛИЙ ДЬЯКОВ, ПЕТР ТОПЫЧКАНОВ | ИЮЛЬ 2014

Кризис режима нераспространения, ставший одной из острых проблем международной безопасности последнего времени, в полной мере проявляется и в регионе Южной Азии. Наряду с северокорейской и иранской ядерными и ракетными программами, которые на протяжении многих лет расшатывают режим нераспространения, большую озабоченность мирового сообщества вызывает ракетно-ядерное противостояние Индии и Пакистана.

ВВЕДЕНИЕ

Алексей Арбатов

Положение усугубляется целым комплексом сопутствующих проблем, которые подхлестывают эту гонку. Тлеющий территориальный конфликт вокруг Кашмира, не раз являвшийся причиной вооруженных столкновений Индии и Пакистана, может в будущем эскалировать к обмену ядерными ударами. Вероятность вооруженного столкновения усугубляется в данном регионе проблемой терроризма, которая способна в любой момент спровоцировать межгосударственный военный конфликт. К этому добавляются религиозные противоречия и внутри-

политическая нестабильность в Пакистане, которая может обостриться после вывода международного контингента из Афганистана в 2014 г.

Все это обуславливает недостаточный уровень взаимодействия двух государств по снижению «ядерных рисков» и фактическое отсутствие какой-либо значимой системы договорных отношений в данной области. Дело осложняется проблемами, связанными с начальным этапом становления ядерных потенциалов Индии и Пакистана. Для них характерны уязвимость ядерных средств в местах базирования, недостаточная эффективность систем управления и предупреждения о нападении, текучесть офици-

ОБ АВТОРАХ

Алексей Арбатов — председатель программы «Проблемы нераспространения» Московского Центра Карнеги.

Анатолий Дьяков — главный научный сотрудник Центра по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии.

Петр Топычканов — координатор программы «Проблемы нераспространения» Московского Центра Карнеги.

альных ядерных доктрин в национальной военной стратегии, особенно в части условий и способов применения ядерного оружия.

Не облегчают положение нынешний общий застой в процессе сокращения и ограничения вооружений, вялость и периодически обостряющийся тон диалога России и США по вопросам противоракетной обороны (ПРО) и ядерного разоружения. Особую негативную роль играет нынешний беспрецедентный за последние десятилетия кризис отношений России и Запада вокруг Украины, который помимо всего прочего влечет снижение влияния Москвы и Вашингтона на политику Дели и Исламабада.

В итоге сложился явный дефицит стимулов и возможностей противодействия нарастающему ракетно-ядерному противостоянию Индии и Пакистана. Отсутствуют какие-либо варианты решения этой проблемы хотя бы на концептуальном уровне, по которым имелся бы консенсус ведущих ядерных держав, мирового сообщества в целом.

ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖЕЙНЫХ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ИНДИИ И ПАКИСТАНЕ

Анатолий Дьяков

По оценкам Международной комиссии по делящимся материалам, в настоящее время Индия может иметь 80—100 боезарядов, Пакистан — 90—110. Оба государства обладают возможностями по наращиванию ядерного потенциала¹. Объемы делящихся материалов, наработанные в обеих странах, могут

позволить им собрать значительно больше ядерных боезарядов, чем указано в докладе Международной комиссии по делящимся материалам.

Индия

Существующие производственные мощности могли позволить Индии наработать 2400 ± 900 кг высокообогащенного урана с 30%-ным уровнем обогащения (что в пересчете на 90%-ное обогащение составляет 800 ± 300 кг). Запасы оружейного плутония оцениваются на уровне 540 ± 180 кг.

Мощности обогатительных предприятий Индии (табл. 1) составляют 15—30 тыс. единиц разделительных работ (ЕРР). В год Индия может получать 460—700 кг урана с обогащением 40%. Количество оружейного плутония, которое может производить Индия в год, оценивается в 140 кг. Вероятно, Индия намеревается и дальше наращивать мощности производства делящихся материалов для нужд своих гражданской и военной программ. Так, строящийся завод по обогащению урана в Читрадурге (штат Карнатака) может нарабатывать низкообогащенный уран (НОУ) для атомной энергетики и высокообогащенный уран (ВОУ) для оружейных целей и топлива подводных лодок².

Пакистан

Согласно экспертным оценкам Пакистан наработал 3200 ± 1200 кг высокообогащенного урана и 170 ± 50 кг оружейного плутония. Этого количества достаточно для создания около 200 ядерных боезарядов (табл. 2).

Таблица 1. Предприятия Индии по производству делящихся материалов

Место	Тип	Начало производства
Мумбаи (Атомный исследовательский центр им. Хоми Бхабхи — BARC)	Завод по обогащению урана	1980 г.
Ратехалли	Завод по обогащению урана	1990 г.
Читрадурга	Завод по обогащению уран	Строится
BARC	Промышленный реактор CIRUS	1960 г. (остановлен в 2010)
BARC	Промышленный реактор «Dhruva»	1985 г.
BARC	Реактор бридер PFBR (500 MWe)	2013 г. (?)
Ченнаи, Нарора, Карпакар	13 тяжеловодных реакторов, из них 9 вне гарантий МАГАТЭ	
Тромбай	Радиохимический завод	1964 г./1983 г.
Тарапур	Радиохимический завод (1-я очередь)	1978 г.
Тарапур	Радиохимический завод (2-я очередь)	2011 г.
Калпаккам	Радиохимический завод (1-я очередь)	1998 г.
Калпаккам	Радиохимический завод (2-я очередь)	2013 г. (?)

Источник: составлено автором.

Таблица 2. Предприятия Пакистана по производству делящихся материалов

Место	Тип	Начало производства
Кахута	Завод по обогащению урана	1982 г.
Гадвал	Завод по обогащению урана	1990 г.
Хушаб-1	Промышленный реактор	1998 г.
Хушаб-2	Промышленный реактор	2010 г.
Хушаб-3	Промышленный реактор	2012 г. (?)
Хушаб-4	Промышленный реактор	2014 г. (?)
Равалпинди (Пакистанский институт ядерной науки и технологии — PINSTECH)	Радиохимический завод (1-я очередь)	1998 г.
PINSTECH	Радиохимический завод (2-я очередь)	2006 г.
Чашма	Радиохимический завод	Строится

Источник: составлено автором.

Мощности обогатительных предприятий Пакистана оцениваются на уровне 35—75 тыс. ЕРР. В год он может получать 200—300 кг урана с обогащением 90%. Количество оружейного плутония, которое Пакистан способен производить в год, оценивается в 12—24 кг. После запуска третьего и четвертого реакторов в Хушабе мощности Пакистана возрастут до 25—50 кг плутония в год.

РАЗВИТИЕ ЯДЕРНЫХ АРСЕНАЛОВ ИНДИИ И ПАКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Петр Топычканов

Как Индия, так и Пакистан стремятся к созданию своих вариантов ядерной триады, используя в качестве носителей ядерного оружия авиацию, баллистические ракеты наземного базирования и разрабатывая ракетные системы морского и воздушного базирования.

Индия

Согласно сообщению государственного Бюро информации для прессы («Press Information

Bureau») от 20 января 2014 г., на вооружении Стратегических сил Индии имеются ракеты «Агни-1», «Агни-2», «Агни-3» и ракеты семейства «Притхви»³ (табл. 3). В этом списке нет баллистической ракеты морского базирования «Притхви-3» («Дхануш»), о которой министр обороны Джордж Фернандес в марте 2003 г. сказал, что она находится в процессе принятия на вооружение. Видимо, этот процесс не был завершен.

Существует большой разброс в оценках количества данных ракет. По данным Международного института стратегических исследований (International Institute of Strategic Studies), Индия может располагать примерно 30 ракетами семейства «Притхви», 80—100 «Агни-1», 20—25 «Агни-2» и некоторым количеством «Агни-3»⁴. Все ракеты для стратегических сил собираются на государственном предприятии «Бхарат дайнемикс лимитед» (Bharat Dynamics Limited), которое в настоящее время наращивает производственные мощности.

В ряде публикаций упоминается возможность использования для доставки ядерного оружия мно-

Таблица 3. Баллистические ракеты на вооружении Индии

Название	Дальность, км	Полезная нагрузка, кг	Принята на вооружение
«Притхви-1»	150	1000	1998 г.
«Притхви-2»	350	500—700	2003 г.
«Агни-1»	700	1000	2003 г.
«Агни-2»	2000	1000	2003 г.
«Агни-3»	3000	1500	2010—2011 гг.

Источник: составлено автором.

гоцелевых истребителей «Мираж-2000Н» (всего на вооружении Индии около 40 машин), «Ягуар IS Шамшер» (около 80) и Су-30МКИ⁵ (около 200)⁶. Значение этого компонента ядерной триады не стоит переоценивать до тех пор, пока у Индии не появятся крылатые ракеты воздушного базирования в ядерном оснащении и платформы для них, а также современная система противовоздушной и противоракетной обороны, надежно защищающая объекты стратегической авиации.

Морской компонент ядерной триады в Индии отсутствует. Но в этой области прилагаются значительные усилия. Акцент сделан на развитие баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ). Индия провела несколько испытаний ракеты «К-15» («Шаурья», официальное название — «Программа В-05»), дальность которой 750 км, а полезная нагрузка составляет по разным оценкам от 500 до 1000 кг. Кроме того, разрабатывается БРПЛ «К-4», дальность которой может достигать 3500 км, а полезная нагрузка — около 1000 кг. Эти ракеты могут быть размещены на атомной подводной лодке (АПЛ) «Арихант». Официальная инаугурация многолетнего проекта, известного как «Высокотехнологичный корабль» (Advanced Technology Vessel), произошла в 2009 г., когда сухой док, в котором строилась подводная лодка, был заполнен водой. Морские испытания АПЛ «Арихант» начались в 2012 г.

Заступивший в 2013 г. на пост генерального директора индийской Организации оборонных исследований и разработок (Defence Research &

Development Organisation) Авинаш Чандер перечислил ключевые направления развития ракетного оружия Индии в ближайшие годы. По его словам, приоритетными направлениями являются создание разделяющейся головной части баллистических ракет, ракет класса «земля — воздух», ракет класса «воздух — воздух», крылатых ракет средней и большей дальности наземного, воздушного и морского базирования⁷. Индийские разработчики проявляют интерес к созданию ракет межконтинентальной дальности. В 2011 г. Организация оборонных исследований и разработок предложила правительству отказаться от добровольного моратория на разработку ракет дальностью более 5 тыс. км, объявленного в 2006 г. Если власти не согласились с этим предложением еще тогда, они могут это сделать в ближайшее время.

Пакистан

Как и в Индии, в Пакистане основным носителем ядерного оружия являются баллистические ракеты наземного базирования (табл. 4). Пакистан продолжает работы по усовершенствованию большинства ракет, которые были приняты на вооружение.

Помимо перечисленных носителей разрабатываются крылатые ракеты «Хатф-7» («Бабур») и «Хатф-8» («Раад»), баллистическая ракета меньшей дальности «Хатф-9» («Наср»).

Испытательные пуски «Хатф-8» («Раад») проводились с истребителей «Мираж-3» и «JF-17». Именно эти самолеты могут стать основой воздушной составляющей ядерной триады Пакистана.

Таблица 4. Баллистические ракеты на вооружении Пакистана

Название	Дальность (км)	Полезная нагрузка (кг)	Принята на вооружение
«Хатф-1»/1А/1В	70/100/100	500	1989/1995/2001 гг.
«Хатф-2» («Абдали»)	180	500	2002 г. (?)
«Хатф-3» («Газнави»)	290	500	2004 и 2007 гг.
«Хатф-4» («Шахин-1»)	700	500	2003 г.
«Хатф-5» («Гхаури»)	800—1500	1300	2003 г.
Хатф-6» («Шахин-2»)	Более 1000	500-800	2008 г. (?)

Источник: составлено автором.

Крылатая ракета «Хатф-7» («Бабур») разрабатывается в двух версиях — наземного и морского базирования. Первые наземные испытания были проведены в 2005 г., морские еще не проводились. Существуют предположения, что в Пакистане ведутся работы по созданию крылатой ракеты подводных лодок на основе «Хатф-7» («Бабур») ⁸. Эта ракета может быть размещена на неатомных подводных лодках нового поколения 039-А и 039-В (класс «Юань») китайского производства. В 2014 г. стало известно, что Исламабад и Пекин подошли к завершающей стадии переговоров о поставке шести таких подводных лодок ⁹. Видимо, ввиду этой перспективы Пакистан в 2012 г. создал Стратегическое военно-морское командование.

Система «Хатф-9» («Наср»), впервые испытанная 19 апреля 2011 г., вызывает озабоченность у ряда наблюдателей. По их мнению, во время вероятного пакистано-индийского конфликта четырехствольная пусковая установка с «Хатф-9» («Наср») может быть развернута в подразделениях Сухопутных войск, что значительно повысит угрозу применения ядерного оружия в регионе ¹⁰.

Возможности Пакистана развивать ядерный арсенал, видимо, ограничены состоянием его производственных мощностей. По оценкам западных авторов, Пакистан может самостоятельно производить корпуса ракет и двигателей, порошок для твердотопливной смеси, сопла и головные части, а остальные компоненты он вынужден импортировать из Китая и КНДР ¹¹. Если это соответствует действительности, ограниченные ресурсы Пакистана вряд ли позволят ему успешно участвовать в ядерной гонке с Индией, располагающей развитым военно-промышленным комплексом. Кроме того, при военном строительстве Индия вынуждена учитывать существование ядерной угрозы на двух направлениях — пакистанском и китайском. Различия между военно-промышленными комплексами и военно-политическим окружением Индии и Пакистана будет вести к все большему дисбалансу их ядерных арсеналов. В отсутствие двусторонних договоренностей растущий дисбаланс может питать чувство уязвимости Пакистана и стимулировать его к мерам асимметричного характера. Угрозы региональной стабильности могут быть снижены только в рамках индийско-пакистанского диалога.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИЙСКО-ПАКИСТАНСКИХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

Алексей Арбатов

Переформатирование ядерного разоружения с двустороннего на многосторонний процесс — это на обозримое будущее самая сложная проблема ядерного разоружения, которая будет многократно усугубляться всеми факторами, которые ныне затрудняют двустороннее взаимодействие Российской Федерации и США. Если переход к многостороннему формату когда-то станет возможным, то это, видимо, произойдет не путем последовательного присоединения к переговорам России и США все новых ядерных государств. Скорее это примет формы создания дополнительных форумов, прежде всего двусторонних, между теми государствами, которые реально находятся в отношениях взаимного ядерного сдерживания. При благоприятных политических условиях это создает материальную базу для переговоров, как получилось в конце 1960-х годов в случае СССР и США.

Практической концепцией переговоров по контролю над ядерным оружием является принцип «я уступаю вам что-то за то, что вы уступите что-то мне». Например, Израилю и Северной Корее не о чем вести такие переговоры, равно как Британии и Франции с США, хотя и по разным причинам. Другие государства, как США и КНР или Британия и Россия, имеют такой предмет для переговоров, однако соотношение ядерных вооружений между ними слишком асимметрично, что крайне затрудняет соглашения, которые в этой области обычно опира-

ются на примерное равенство сторон и предполагают равноправие в балансе компромиссов.

С этой точки зрения Индия и Пакистан — абсолютно уникальная пара государств, своеобразный «биполь» в том многостороннем ядерном балансе, который включает девять ядерных государств и еще несколько пороговых стран. Дело в том, что эта пара имеет отношения взаимного ядерного сдерживания и примерно сопоставимые ядерные силы. У них есть некий ядерный паритет с разными асимметриями и различиями, но это гораздо более близкая «сопоставимость», чем между любыми другими странами «девятки», кроме России и США. У последних именно на этой базе исторически строились переговоры по ограничению и сокращению ядерных вооружений.

Вместе с тем Южная Азия — регион, где опасность применения ядерного оружия очень велика. И это важнейший стимул, чтобы всемерно способствовать началу диалога, а затем и практических переговоров об ограничении ядерных вооружений между Индией и Пакистаном.

Опыт более сорока лет переговоров СССР/США (Россия/США) показывает, что ядерные вооружения, охваченные соглашениями, — совсем другая субстанция, нежели те же вооружения, но не охваченные никакими соглашениями, мерами транспарентности и ограничениями. Ядерное оружие имеет огромный политический смысл, и если оно охвачено соглашениями, то представляет собой намного менее серьезную угрозу миру, чем в ином случае. К тому

же ограничения, меры доверия и предсказуемости понижают вероятность его применения в оперативном отношении, поскольку позволяют избегать просчетов в отношении намерений другой стороны или неадекватной реакции. К тому же это дает возможность с уверенностью прогнозировать стратегическую ситуацию на длительное будущее, чтобы рационально планировать собственные военные программы, экономить ресурсы и намечать приоритеты на переговорах.

Что касается Индии и Пакистана, то между ними, несомненно, имеются огромный дефицит доверия и политическая напряженность, которые затрудняют начало серьезного диалога. Однако доверие не упадет с неба, оно вырабатывается по мере переговоров, заключения соглашений и наработки опыта проверки соблюдения этих соглашений. В свое время между СССР и США тоже никакого доверия не было, пока не начались серьезные переговоры по ядерным вооружениям. Несмотря на многочисленные разногласия и даже периодически возникавшие серьезные противоречия, за сорок с лишним лет доверие между двумя державами в стратегической сфере намного возросло. И более всего этому способствовали переговоры и заключенные договоры.

Конечно, в случае Индии и Пакистана нужно учитывать реальную политическую ситуацию и нельзя строить прожекты, оторванные от реальности. Но не следует и всецело погружаться лишь в политические неурядицы и сбрасывать со счетов материальную базу военных отношений: системы, силы, стратегии. То есть всю ту тематику, которая выдвигается на

передний план, как только ставится вопрос о практических переговорах.

Хотя политические отношения и хотя бы минимум доверия для переговоров очень важны, есть и обратная связь: процесс переговоров сам по себе является важнейшим направлением улучшения политических отношений и укрепления доверия, а не просто отвлеченной борьбой за идеалы ядерного разоружения.

Не следует забывать, сколь трудным было начало стратегического диалога СССР и США: разгар холодной войны и глобального соперничества Востока и Запада, ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию в 1968 г., война США в Индокитае, в том числе бомбардировки Ханоя и минирование с воздуха гавани Хайфона в 1972 г., буквально накануне подписания Договора по ПРО и Временного соглашения ОСВ-1. Если бы тогда Московский саммит был сорван, неизвестно, когда возобновились бы переговоры и продолжились бы они вообще. Ведь после середины 1970-х годов мировая напряженность лишь обострялась и достигла пика после советского военного вторжения в Афганистан, размещения американских ракет средней дальности в Европе и начала программы СОИ («космических войн») президента Рейгана.

Однако Московский саммит 1972 г. состоялся, ознаменовал собой первую разрядку напряженности и положил начало историческому процессу ограничения и сокращения стратегических вооружений на последующие сорок с лишним лет.

Поэтому не следует абсолютизировать политические трудности стратегических отношений стран Индостана. Они не первые стоят в начале пути стратегического диалога, и, как показывает исторический опыт других государств, при наличии политической воли эти препятствия преодолимы.

В качестве иллюстрации Индии и Пакистану можно, например, предложить взять за модель соглашения Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) от 1987 г. Два государства Индостана могли бы заключить такого рода договор, но не с целью достижения «двойного глобального нуля», а для установления равного потолка на ракеты определенной дальности. На основе всех деталей и пониманий, которые были отработаны для Договора РСМД, а также мер контроля и правил засчета можно было бы заключить договор об ограничении наземных баллистических и крылатых ракет дальностью действия от 500 до 5500 км. Эти системы составляют большую часть ракетно-ядерных средств, имеющихся сейчас у Индии и Пакистана. Как вариант для начала можно было бы охватить только ракеты средней дальности (1000—5500 км).

В то же время подобное соглашение не охватит авиацию, морские силы, а также межконтинентальные баллистические ракеты. Таким образом, Индия может использовать вышеназванные силы как дополнительный потенциал в балансе сил с Китаем. Пакистан получит аналогичное право иметь такие системы, хотя вряд ли им воспользуется, поскольку кроме Индии у него противников нет.

Еще один момент связан с третьими державами регионального ядерного уравнивания. Как известно, Индия беспокоится о Китае, а не только о Пакистане, поскольку речь идет о ядерном противостоянии в Южной Азии. Однако втянуть Китай в соглашение в формате трехсторонних переговоров не удастся, потому что КНР, в свою очередь, направляет ядерные силы более всего на сдерживание США, а Индию сдерживает «по остаточному принципу».

Такая стратегическая «разновекторность» тоже исторически не уникальна: США и СССР (Россия) до сих пор вели двусторонние переговоры об ОСВ и СНВ, хотя Китай был «адресатом» стратегии ядерного сдерживания обеих держав, а Британия и Франция были, помимо США, объектом сдерживания со стороны СССР/России. Но многосторонние переговоры между Индией, Пакистаном и КНР едва ли возможны в практическом плане, как и между Россией, КНР и США или между Россией, США, Британией и Францией. Другой вопрос, что переговоры между Китаем и США об ограничении ядерных сил могли бы служить дополнительной гарантией безопасности для Индии, если она пойдет на ограничение определенных классов и типов своего ядерного оружия путем соглашений с Пакистаном. Точно так же соглашения между Россией и США косвенно укрепляют военную безопасность Китая, Британии и Франции, хотя последние не участвуют в соглашениях напрямую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Алексей Арбатов

Гипотетически соглашение по ограничению ядерных вооружений между Индией и Пакистаном с последующим его одобрением в ООН поставило бы некоторые вопросы правового порядка. Индия и Пакистан в известном смысле являются «проблемными» государствами, ядерный статус которых не признается с позиций современного международного права, основой которого в данной сфере служит Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) от 1968 г. Любая попытка признать эти государства в качестве официальных ядерных держав нанесла бы удар по режиму нераспространения на базе ДНЯО. Признание Индии и Пакистана ядерными державами в рамках ДНЯО означало бы, что любая страна, успешно реализовавшая военную ядерную программу, может избавиться от всех издержек такого курса и вступить в Договор и режим нераспространения в ядерном статусе, приобретя весомый военно-политический выигрыш. Это угрожает вызвать цепную реакцию распространения ядерного оружия.

В то же время официальная регистрация гипотетического договора Индии и Пакистана не обязательно равнозначна формальному юридическому признанию их статуса в качестве ядерных держав, хотя политическое признание такого статуса де-факто может стать для них дополнительным стимулом. Позитивный эффект подключения двух государств к режиму ограничения ядерного оружия в любом случае перевесил бы отмеченные правовые колли-

зии. То же относится к задаче их присоединения к имеющемуся Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договору о запрещении производства разделяющихся материалов в военных целях, если он будет согласован.

Еще одна тема — роль ядерного сдерживания в Южной Азии. Наличие ядерного оружия у Индии и Пакистана создает угрозу эскалации любого двустороннего конфликта до уровня ядерной войны с ужасающими последствиями. В то же время высказывается мнение о сдерживающей роли ядерного оружия, в том числе и на Индостанском полуострове. Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Обладание ядерным оружием действительно заставляет государства вести себя более осторожно. Но ядерное сдерживание не гарантирует от вооруженных конфликтов, и если военное столкновение между ними все-таки опять произойдет (как случилось в 1999 г. — уже после ядерных испытаний двух держав), то последствия могут быть неизмеримо более катастрофическими и в региональном, и в глобальном масштабах. Какой фактор перевесит — во многом вопрос стечения обстоятельств. Ко всему ни та, ни другая страна не имеют официальных доктрин, что затрудняет формализацию их представлений и процедур применения ядерного оружия, оставляя этот фатальный вопрос во многом на волю случая и непредсказуемого хода вероятного конфликта.

В целом узел политических противоречий, военное противостояние и гонка вооружений превращают Южную Азию в регион, в котором ныне присут-

стствует самый высокий риск применения ядерного оружия.

Вместе с тем определенную надежду вселяет наметившийся взаимный политический зондаж между Дели и Исламабадом, который имеет целью расширение взаимопонимания относительно ядерной политики и военных приготовлений сторон. В качестве позитивного фактора следует рассматривать и то, что каждая из стран соблюдает односторонний мораторий на проведение ядерных испытаний. Дели и Исламабад подписали ряд соглашений в области мер доверия, что свидетельствует о «договороспособности» сторон.

В развитие этого процесса полезно было бы принять комплекс первоочередных мер, направленных на стабилизацию двусторонних отношений, предотвращение конфликта с применением ядерного оружия. Например, оба государства могли бы обеспечить частичную транспарентность ядерных сил, касающуюся их структуры и размещения, в том числе подписать верифицируемое соглашение о неразмещении ядерного оружия в приграничной зоне. Также снижению риска ядерного конфликта способствовало бы достижение взаимных обязательств не разворачивать ядерное оружие на спорных территориях. Те же цели могут быть достигнуты путем взаимного снижения боевой готовности ракет (т. е. легализации существующей практики раздельного хранения носителей и ядерных боеголовок) и уведомлений об изменении такого статуса во время учений.

Пока индийское руководство считает возможным обсуждение вопросов контроля над ядерными вооружениями и разоружения только в формате многосторонних переговоров под эгидой ООН и с участием всех государств, обладающих ядерным оружием. Такая позиция является больше пропагандистской, а не практической постановкой вопроса и служит предлогом для отказа от двусторонних переговоров (к которым не стремится и Пакистан).

Впрочем, эта линия открывает возможности для посредничества стран «большой пятерки» и международных организаций в деле повышения уровня стабильности в индо-пакистанских отношениях в ядерной области, налаживания не только двустороннего, но и многостороннего диалога по широкому кругу проблем безопасности в Южной Азии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Countries: India / Intern. Panel on Fissile Materials // <http://fissilematerials.org/countries/india.html>; Countries: Pakistan // Intern. Panel on Fissile Materials // <http://fissilematerials.org/countries/pakistan.html>.

² Хотя согласно интервью бывшего председателя Комиссии по атомной энергии Индии Срикумара Банерджи нужды развивающегося атомного подводного флота удовлетворяются за счет других предприятий, а решение не ставить завод в Читрадурге под гарантии МАГАТЭ было продиктовано желанием сохранить возможность использовать его для военных целей. См.: Enrichment Capacity Enough to Fuel Nuke Subs // IBN Live. — 2011. — Nov. 26 (<http://ibnlive.in.com/news/enrichment-capacity-enough-to-fuel-nuke-subs/206066-61.html>).

³ India Successfully Test Fires Agni-IV / Press Information Bureau. Jan. 20, 2014 // <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=102610>.

⁴ The Military Balance 2014. — London: IISS, 2014. — P. 241.

⁵ Ibid. — P. 244.

⁶ Kile Sh. N., Schell Ph., Kristensen H. M. Indian Nuclear Forces // SIPRI Yearbook 2012: Armaments, Disarmament and International Security / Ed. by B. Gill. — Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. — P. 334.

⁷ Mallikarjun Y. Long-range SAMs, cruise missiles for all platforms: Avinash Chander // The Hindu. — 2013. — Jun. 3 (<http://www.thehindu.com/news/national/longrange-sams-cruise-missiles-for-all-platforms-avinash-chander/article4775965.ece>).

⁸ Khan F. Eating Grass: The Making of the Pakistani Bomb. — Stanford: Stanford Security Studies, 2012. — P. 248—249.

⁹ Pakistan Set to Get Chinese Submarines // The Nation. — 2014. — July 2. — P. 12.

¹⁰ Nagappa R., Vishwanathan A., Malhotra A. HATF-IX/NASR Pakistan's Tactical Nuclear Weapons: Implications for Indo-Pak Deterrence. — Bangalore: National Inst. of Advanced Studies, 2013. — P. x.

¹¹ Фицпатрик М., Эллеман М. Ракетные угрозы третьих стран // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. — М.: РОССПЭН, 2012. — С. 98.

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир, Московский Центр Карнеги начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Основанный в 1910 г., Фонд Карнеги является ведущей негосударственной экспертно-аналитической организацией, специализирующейся на международных отношениях. Это первая действительно глобальная научно-исследовательская организация, имеющая офисы в Вашингтоне, Москве, Пекине, Бейруте и Брюсселе.

© 2014 *Carnegie Endowment for International Peace*. Все права защищены.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступает с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Карнеги.

@CarnegieRu

facebook.com/CarnegieMoscowRu